

О. В. Гутник*

ИНСТИТУТ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Одним из основополагающих начал деятельности суда в Российской Федерации является его независимость. Только суд, который независим от каких-либо воздействий и влияний, может вынести законное, обоснованное и справедливое решение. Но в современном обществе гарантии независимости суда нуждаются в постоянном совершенствовании. Это, в свою очередь, обязывает исследователей обратить внимание на ряд дискуссионных проблем, отмеченных в статье, в частности на независимость суда и процессуальные гарантии ее независимости с учетом международно-правовых стандартов осуществления правосудия, государственной защиты судей по уголовным делам, правовых средств противодействия осуществлению рассматриваемого института. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что в законодательстве отсутствует системное регулирование института независимости суда, содержится большое количество отдельных несогласованных норм о полномочиях судов, что создает трудности и препятствия для правоприменения. Информация о внепроцессуальных обращениях к судьям является новым для отечественной правовой системы процессуальным независимым механизмом и дополнительной объективной процессуальной гарантией независимого суда. Однако теоретический и практический интерес к указанной проблематике обусловлен не только недостатками правового регулирования, но и низкой степенью изученности данной сферы научным сообществом, отсутствием реального правового механизма обеспечения независимости судей и их защиты. Следовательно, для эффективной реализации указанных мер необходимы их всестороннее прогнозируемое изучение, теоретико-правовое обоснование и разработка соответствующих предложений по совершенствованию действующего законодательства и организации практического применения.

Ключевые слова: независимость, суд, судебная власть, правовое государство, законы, гарантии, институт, этика, поведение, защита, полномочия.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.125.4.067-073

Конституционные основы формирования институциональных начал судебной власти предполагают четкое отраслевое формулирование правового механизма обеспечения независимости суда и формулирование санкций за противодействие независимости деятельности суда. Генезис идеи независимости суда просле-

живается с декларативных норм византийского права и последующего развития письменных памятников русского права. Известный русский ученый И. Я. Фойницкий писал, что сама мысль о возможности обращения к суду возлагает надежды на суд скорый, правый и милостивый¹. Судебная власть призывается к осу-

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. СПб., 1996. Т. 1. С. 293.

© Гутник О. В., 2017

* Гутник Оксана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент Крымского филиала Российского государственного университета правосудия
gksvl@mail.ru
295006, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, д. 5

ществлению в государственной жизни начала законности. Но для авторитетного применения закона судебной власти необходимо положение независимое, самостоятельное, одному лишь закону подчиненное и свободное от подчинения представителям интересов, ожидающих судебного разрешения, будь то интересы частные или публичные². Исторический опыт существования человечества убедительно доказал: без независимой судебной власти общество обречено на вседозволенность, массовое нарушение прав и свобод человека. В связи с этим уголовно-процессуальное законодательство России институту независимости судей всегда на протяжении многих столетий уделяло огромное внимание. Так, законодательной основой судебной реформы стало утвержденное Высочайшим указом Положение о введении в действие Судебных уставов от 20 ноября 1864 г.³ По Указу российского императора Александра II судебная власть должна «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность»⁴. Провозглашая начало независимости судебной власти, законодатель определил ее пределы, что выразилось прежде всего в толковании и применении норм процессуального права (ст. 12—13 Устава уголовного судопроизводства), и это было достижением теоретической мысли, поскольку новый суд не мог действовать в рамках парадигмы XVIII в., запрещавшей суду толковать законы и предписывавшей применять их в соответствии с буквой закона⁵.

Судебные уставы можно сравнить с современными кодифицированными законами, которые в области судостроительства провозгласили

самостоятельность и независимость судебной власти от администрации. В Судебных уставах были закреплены те демократические начала, которые являются характерными для современной модели судопроизводства. Как считает Г. И. Загорский, принятие уставов означало коренной поворот в судостроительстве и судопроизводстве, определивший развитие юридической науки и практики на долгие годы⁶.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы» заявлено, что правовое государство в лице Российской Федерации характеризуется самостоятельной и независимой судебной системой. В качестве предложения по целям и задачам Программы, целевым индикаторам и показателям указано обеспечение независимости судебной власти⁷.

В связи с этим Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸ с целью обеспечения независимости судебной власти было предложено комплексное введение института независимости судей, который был реализован в ст. 8.1 УПК РФ, в Федеральном законе от 5 апреля 2016 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁹, а также в Законе РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 14 декабря 2015 г.) «О статусе судей в Российской Федерации»¹⁰. В указанных законах речь идет об информации о внепроцессуальных обращениях, поступивших судьям по делам, находящимся в их производстве. Так, в уголовно-процессуальном законодательстве устанавливаются дополнительные меры, призванные исключить воздействие на судью, рассматри-

² Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 158.

³ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. СПб., 1866. Вводная статья. С. I.

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. С. 38.

⁵ Кононенко В. И. Особенности толкования и применения законодательства в уголовном судопроизводстве России по Судебным уставам 1864 г. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 21. С. 148—151.

⁶ Загорский Г. И. Военно-судебная реформа 1867 года как реализация идей судебной реформы 1864 года в деятельности органов военной юстиции // Вестник военного права. 2016. № 4. С. 19.

⁷ СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

⁸ СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3458.

⁹ СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6686.

¹⁰ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 17. Ст. 606.

вающего уголовное дело. Эти меры позволяют сделать попытки воздействия на судью прозрачными и привлечь к данному факту внимание участников процесса и других лиц¹¹.

Независимость суда является одним из весомых начал существования любого демократического общества, и его реализация — важное условие построения правового государства. Суды в некоторых зарубежных государствах фактически возвышаются над законодательной и исполнительной властями, обладая компетенциями, которые позволяют данные ветви власти контролировать, принимать соответствующие решения по жалобам на их действия или бездействие.

Нельзя не согласиться с мнением В. И. Кононенко, который отмечает, что, осуществляя судебную власть, суды призваны применять законы к сложным жизненным ситуациям. И в этом смысле деятельность суда нельзя рассматривать как пассивную, аморфную, чисто механическую, как действие по подведению законов к конкретному случаю. Всякий жизненный случай в судебной практике многогранен, не все ситуации охватываются законом ввиду его неполноты (закон статичен, а правоотношения динамичны), поэтому, обращаясь к закону и не толкуя его, не всегда возможно принять решение в точном соответствии с волей законодателя¹².

Следует отметить, что вопросы, связанные с независимостью судебной власти, ставятся не только в Российской Федерации, они привлекают внимание всего мира. Без независимости судебной власти либо ее игнорировании общество обречено на массовое нарушение прав и свобод человека. В связи с этим гарантии независимости судей получили правовое закрепление, кроме Конституции РФ, в ряде международных и отечественных нормативных правовых актов. К ним относятся: Основные принципы независимости судебных органов, одобренные резолюциями 40/32 и 40/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября и 13 декабря 1985 г.; Европейская хартия о статусе судей (Совет Европы, 1998 г.); Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней (ратифицированы Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ); Рекомендация Комитета Министров Совета

Европы № Rec (2010)12 государствам-членам о судьях: независимость, эффективность и ответственность (принята 17 ноября 2010 г. на 1098-м заседании Комитета министров Совета Европы); Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»; распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы»» и др.

Независимость как основная гарантия принятия законного, обоснованного и справедливого решения, а не привилегия судебных органов (как считают некоторые), является первым показателем, внесенным комиссией из руководителей судов в процессе разработки и обсуждения Бангалорских принципов поведения судей, принятых в ноябре 2002 г. в Гааге в штаб-квартире Международного суда, адресованных судьям для использования в качестве руководства и базовых принципов регламентации поведения судей. При формировании стандартов этического поведения судей решался вопрос о реальной независимости от какого-либо воздействия (влияния) со стороны власти (как исполнительной, так и законодательной), политических партий и их лидеров на судебную власть. Этот вопрос является актуальным в условиях многопартийности и политического плюрализма. Это касается и независимости от средств массовой информации, адвокатов (юристов) и общественного мнения (общества в целом), что актуально для современной России. Еще выдающийся юрист А. Ф. Кони писал, что есть вид давления на судью, от которого его должна ограждать не одна несменяемость, но и другие, нравственные условия исполнения долга. Это давление окружающей среды, выражающееся весьма многообразно, чувствительно и вместе неуловимо, создающее около судьи в его общественной жизни ту атмосферу, которая стремится властно повлиять на исход его работы по тому или другому отдельному делу или ряду дел. Под видом «общественного мнения» судье указывается иногда лишь на голос «общественной страсти», следовать

¹¹ Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. В. М. Лебедева. М., 2016. С. 126.

¹² Кононенко В. И. Особенности толкования и применения законодательства в уголовном судопроизводстве России по Судебным уставам 1864 г. // URL: .

которому в судебном деле всегда опасно и нередко недостойно. Судья должен стоять выше этого в выполнении своей высокой задачи, основанной не на временных и преходящих впечатлениях, а на вечных и неизменных началах правосудия¹³.

В Бангалорских принципах указано, что независимость судебных органов является предпосылкой обеспечения правопорядка и основной гарантией справедливого разрешения дела в суде. Следовательно, судья должен отстаивать и претворять в жизнь принцип независимости судебных органов в его индивидуальном и институциональном аспектах¹⁴. Независимость судей не является привилегией или прерогативой отдельно взятого судьи. Это ответственность, возлагаемая на каждого из судей для того, чтобы он мог честно и непредвзято разрешать судебные споры на основании закона и имеющихся доказательств, без какого-либо давления или влияния извне или какого-либо вмешательства. Основой принципа судейской независимости является полная свобода рассматривать и выносить решения по делам, представленным на рассмотрение суду; никто извне — будь то правительство, группы давления, частные лица или другие судьи — не имеет права вмешиваться или пытаться вмешиваться в ход рассмотрения дела судьей или вынесение решения по нему¹⁵. Таким образом, вытекающая из судебной должности независимость является большой ответственностью, в том числе этической, которую судьи должны осуществлять с честью и достоинством, в рамках правовых предписаний и моральных (человеческих) внутренних убеждений. По мнению М. И. Клеандрова, этическое регулирование всех сфер жизнедеятельности российских судей, будучи по своей природе «мягкой силой», должно — и так наверняка будет в более или

менее обозримом будущем — занять доминирующее положение во всей палитре форм, методов и способов регулирования поведения судей, в частности потому, что этическое регулирование в целом многократно шире правового регулирования, а само право есть минимум этики; представить себе любое правонарушение, нарушение норм любой отрасли права, при котором бы не были нарушены нормы этики (в равной мере — морали и нравственности), невозможно в принципе¹⁶.

Как было отмечено, проблема независимости судебной власти привлекает внимание всего международного сообщества, поэтому возможно говорить об интернационализации стандартов в сфере судостроительства. Таким образом, усиление правового регулирования института процессуальной независимости суда обязывает исследователей обратить внимание на ряд дискуссионных проблем.

Во-первых, на международно-правовой аспект реализации института независимости суда в отечественном законодательстве. Так, основополагающие принципы независимости и беспристрастности судей отражены в ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Основных принципах независимости судебных органов, принятых VII Конгрессом ООН 6 сентября 1985 г., где указано, что независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов¹⁷. В резолюции № 40/146 от 13 декабря 1985 г. Генеральная Ассамблея ООН предложила правительствам соблюдать Основные принципы независимости судебной власти и внедрять их в национальное законодательство и практику правоприменения¹⁸. В то же время положения международ-

¹³ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Кони А. Ф. Избранные работы. М., 2016. С. 13.

¹⁴ Бангалорские принципы поведения судей. Приняты в Гааге 26 ноября 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Бангалорские принципы поведения судей // Консультирование реформ права и юстиции на Южном Кавказе. 2011. № 34. URL: www.gtz.de/law-caucasus.

¹⁶ Клеандров М. И. О механизме этической ответственности судей в Российской Федерации // Российское правосудие. 2015. № 12 (116). С. 5—21.

¹⁷ Основные принципы независимости судебных органов, одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи 40/32 от 29 ноября 1985 г. и 40/146 от 13 декабря 1985 г. // Международное публичное право: сб. документов. М., 1996. Т. 2.

¹⁸ Основные принципы независимости судебных органов, одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи 40/32 от 29 ноября 1985 г. и 40/146 от 13 декабря 1985 г. // Международное публичное право: сб. документов. Т. 2.

ных документов не должны служить основанием для изменения национальных правил в сторону снижения уровня гарантий, уже достигнутого в соответствующих странах¹⁹.

Во-вторых, правовой механизм реализации института процессуальной независимости суда представлен в ряде федеральных конституционных и федеральных законов. Нормативные правовые акты о судебной власти, судостроительстве, правосудии и судах, органах, обеспечивающих деятельность судов, определяют структуру судебной власти, основные принципы ее организации и деятельности²⁰. В основе института независимости судей лежит закрепленное в Конституции РФ положение о том, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. В Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» отмечается, что суды осуществляют судебную власть самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции РФ и закону. Законом РФ «О статусе судей Российской Федерации» определены общие гарантии независимости судей. Указанное конституционное положение положено в основу уголовно-процессуального принципа независимости судей, действие которого означает, что судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается²¹.

Однако, на наш взгляд, недостаточно четко отрегулированы положения, которые требуют принципиально нового подхода к определению понятия статуса судьи в уголовном судопроизводстве. Прежде всего, это реализация полномочий суда в условиях института независимости суда, а также признаки, содержание и форма независимости судебной власти. Нуждаются в совершенствовании процессуальные гарантии независимости судебной власти

с учетом международно-правовых стандартов осуществления правосудия, государственная защита судей по уголовным делам, а также проблемы противодействия осуществлению института независимости судей. Необходимо провести сравнительный анализ института независимости судей и их ответственности в России и зарубежных странах, обосновать роль государственной защиты судей как средства обеспечения их независимости.

Процессуально-правовой механизм воспрепятствования реализации противодействия институту независимости суда в сфере уголовного судопроизводства практически отсутствует. Это обусловлено прежде всего тем, что в законодательстве, во-первых, нет системного правового регулирования института независимости суда, во-вторых, содержится большое количество отдельных несогласованных норм о полномочиях судов, что создает трудности и препятствия для судебного правоприменения.

Информация о внепроцессуальных обращениях к судьям является новым для отечественной правовой системы процессуальным независимым механизмом и дополнительной объективной процессуальной гарантией независимого суда. Однако теоретический и практический интерес к указанной проблеме обусловлен не только недостатками правового регулирования, но и низкой степенью изученности данной сферы научным сообществом, отсутствием реального правового механизма обеспечения независимости судей и их защиты. Следовательно, для эффективной реализации указанных мер необходимы их всестороннее прогнозируемое изучение, теоретико-правовое обоснование и разработка соответствующих предложений по совершенствованию действующего законодательства и организации практического применения.

Бесспорным является утверждение В. В. Ершова о том, что независимость судей не ограничивается рамками правовых предписаний, а включает нравственные требования следовать профессиональному долгу независимо от

¹⁹ Европейская хартия о статусе судей (Страсбург, 8—10 июля 1998 г.), поддержана на встрече председателей Верховных судов стран Центральной и Восточной Европы в г. Киеве 12—14 октября 1998 г., а также судьями и представителями министерств юстиции 25 европейских стран на заседании в Лиссабоне 8—10 апреля 1999 г. // Официальный сайт Совета Европы. URL: <http://www.coe.int/legalprof>.

²⁰ Суд и правоохранительные органы Российской Федерации : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. В. В. Ершова. М., 2016. С. 26.

²¹ Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. В. А. Давыдова, В. В. Ершова. М., 2016. С. 34.

каких-либо влияний и воздействий. Особенность нравственных требований и состоит в их обязательности независимо от тех изменений, которым подвергается закон²².

Таким образом, предложенные многоуровневые проблемы свидетельствуют об актуальности поставленной темы. В связи с этим в научном исследовании нуждается решение крупной научно-практической задачи: на основе историко-правового, сравнительно-правового анализа и применения теоретико-правовых знаний и обобщения судебной практики необходимо создать правовой механизм реализации института независимости судей в сфере уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что отдельные проблемы независимости судей были предметом изучения, данный институт представляет собой одно из направлений в отечественной юридической науке, которое является недостаточно разработанным. В отечественной научной литературе отсутствуют самостоятельное исследование механизма судебской независимости и комплексное исследование правового института независимости судей, что необходимо для подготовки Концепции обеспечения независимости судей в сфере уголовного судопроизводства.

Для создания указанной Концепции предполагается поставить и решить следующие задачи:

— выявить становление и эволюцию института процессуальной независимости суда в законодательстве и юридической доктрине нашей страны;

- рассмотреть различные подходы к пониманию сущности процессуальной независимости суда, определить ее понятие, содержание и значение;
 - проанализировать механизм обеспечения независимости суда и предложить пути ее совершенствования;
 - дать оценку международным документам в области судостроительства с точки зрения возможности и целесообразности их имплементации;
 - определить уровень соответствия международно-правовым стандартам, закрепляющим гарантии независимости судебной власти и практики его реализации, уголовно-процессуального законодательства РФ;
 - сформулировать научные выводы и предложения по совершенствованию действующего национального законодательства, обеспечивающего процессуальную независимость суда;
 - выявить соотношение процессуальной независимости судебной власти и независимости судей, персонифицирующих судебную власть в России и зарубежных странах.
- Дальнейшему исследованию подлежит комплекс общественных отношений, связанных с реализацией процессуального института независимости суда в сфере уголовного судопроизводства и проблемами воспрепятствования его обеспечению, эволюцией и современным состоянием процессуальной независимости суда в условиях функционирования РФ как демократического, федеративного, правового государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Загорский Г. И. Военно-судебная реформа 1867 года как реализация идей судебной реформы 1864 года в деятельности органов военной юстиции // Вестник военного права. — 2016. — № 4.
2. Клеандров М. И. О механизме этической ответственности судей в Российской Федерации // Российское правосудие. — 2015. — № 12 (116).
3. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные работы. — М., 2016.
4. Кононенко В. И. Особенности толкования и применения законодательства в уголовном судопроизводстве России по Судебным уставам 1864 г. // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 21.
5. Суд и правоохранительные органы Российской Федерации : в 2 ч. / под общ. ред. В. В. Ершова. — М., 2016.
6. Уголовно-процессуальное право / под общ. ред. В. М. Лебедева. — М., 2016.
7. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. — СПб., 1996.

Материал поступил в редакцию 30 января 2017 г.

²² Суд и правоохранительные органы / под ред. В. В. Ершова. М., 2013. С. 99—112.

THE INSTITUTE OF THE INDEPENDENCE OF THE COURT IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN FEDERATION

GUTNIK Oksana Vladimirovna — PhD, Associate Professor at the Crimean Branch of the Russian State University of Justice

gksvl@mail.ru

295006, Russia, the Republic of Crimea, Simferopol, ul.Pavlenko, d.5

Review. *One of the foundations of the Court activity in the Russian Federation is its independence. Only a court that is independent from any impacts and influences can make a legitimate, reasonable and fair decision. But in the modern society the guarantees of the independence of the Court require constant improvement. This, in turn, obliges researchers to pay attention to a series of problems identified in the article, in particular, the independence of the Court and procedural guarantees of its independence in accordance with international legal standards for the administration of justice, protection of judges by the state in criminal cases, legal means of impeding the exercise of the institution in question. The latter is caused by the fact that the legislation does not provide for the systematic regulation of the institution of the court independence, and contains a large number of separate uncoordinated rules concerning the powers of the courts, which causes difficulties and obstacles for law enforcement. Information with regard to out-of-process petitions to judges constitutes an independent procedural mechanism that is new for the national legal system and an additional objective procedural guarantee applied by an independent court for resisting. However, a theoretical and practical interest to the issues arises not only from deficiencies of legal regulation, but also from the low level of knowledge of the scientific community, the lack of real legal mechanism of ensuring the independence of the judges and their protection. Therefore, for the effective implementation of the measures in question it is necessary to provide a comprehensive predictive study, theoretical and legal reasoning and advancement of appropriate proposals for improving the existing legislation and the organization of its practical application.*

Keywords: *independence, court, judiciary, rule-of-law state, laws, guarantees, institution, ethics, behavior, protection, powers.*

BIBLIOGRAPHY

1. Zagorskiy, G. I. Military and judicial reform of 1867 as the implementation of ideas for the Judicial Reform of 1864 in the activities of the organs of military justice // Bulletin of Military Law. -2016. - № 4.
2. Kleandrov, M. I. On the mechanism of ethical responsibility of judges in the Russian Federation // Russian Justice. 2015. № 12 (116).
3. Koni, A. F. Moral foundations in criminal proceedings. Selected works. -M., 2016.
4. Kononenko, V. I. Peculiarities of interpretation and application of laws in criminal proceedings in Russia under Judicial Statutes of 1864 // Theory and Practice of Social Development. — 2014. — № 21.
5. The Court and the law enforcement authorities of the Russian Federation. In 2 parts / Ed. by V.V. Ershov. — M., 2016.
6. Criminal procedural law / Ed. by V.M. Lebedev. -M., 2016.
7. Foinitskiy, I.Ya. A Course of Criminal Proceedings. In 2 vol., — SPb., 1996.